

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

Антикризисные импульсы БРИКС+: от стран БРИКС к региональным партнёрам

Екатерина Арапова, Ярослав Лисоволик

Данный текст отражает личное мнение автора или группы авторов, которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.

ISBN 978-5-907318-11-3

© Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2020

Российская Федерация, 115184, Москва,
улица Большая Татарская, дом 42

Об авторах

Екатерина Арапова

Кандидат экономических наук, директор, ведущий научный сотрудник Центра экспертизы санкционной политики, начальник отдела академического развития Института международных исследований МГИМО МИД России

Ярослав Лисоволик

Доктор экономических наук, программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», член Бреттон-Вудского комитета

Содержание

3	I. Введение
4	II. Глобальный контекст
11	III. Круг региональных стабилизационных механизмов и резервных фондов БРИКС+
14	IV. Сеть региональных банков развития Группы БРИКС+
19	V. БРИКС+ как платформа сотрудничества между региональными блоками
22	VI. Заключение

I. Введение

Пандемия *COVID-19* спровоцировала резкое сокращение объёмов производства, падение спроса, уменьшение доходов и спад экономической активности. Глобальный карантин ударил по предприятиям и стал причиной роста безработицы по всему миру. Особенно пострадал от закрытия границ сектор услуг (в первую очередь торговля, транспорт и туризм) – крупнейший источник экономического роста и занятости как в развитых, так и в развивающихся экономиках.

Под влиянием кризиса значительно изменилась и мировая среда: экономическую активность, торговлю и потребление начали ускоренно переводить в цифровой формат, внезапно обнаружилась неготовность развивающихся и развитых стран к непредвиденным потрясениям.

В новой среде, в новых глобальных условиях перед развивающимся миром встают новые вызовы, усугубляется хрупкость национальных финансов, ставится под вопрос достижение целей устойчивого развития.

Но в то же время именно сотрудничество между развивающимися странами способно стать наиболее действенной движущей силой глобальных преобразований в послекризисную эпоху. Кроме того, сотрудничество на пространстве Глобального Юга может побудить существующие глобальные институты и региональные интеграционные объединения к пересмотру глобальной повестки дня.

Необходимо, чтобы сотрудничество по выработке действенных мер в ответ на новые вызовы происходило на всех уровнях: региональном (на уровне интеграционных блоков и региональных союзов), трансрегиональном и глобальном. Особенно перспективны в этом отношении новые формы трансрегионализма, такие как БРИКС+ и идея «интеграции интеграций» в развивающемся мире. Потенциально новая многосторонняя платформа, объединяющая пять движимых странами – участницами БРИКС интеграционных блоков (Евразийский экономический союз [ЕАЭС], МЕРКОСУР, Южноафриканский таможенный союз [SACU]/Сообщество развития Юга Африки [SADC], Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии [SAARC] и зона свободной торговли АСЕАН – Китай), способна внести вклад в укрепление сотрудничества между развивающимися странами и объединение интеграционных усилий и финансовых ресурсов в целях обеспечения устойчивого роста и создания запаса прочности на случай непредвиденных потрясений.

Участники БРИКС и региональные интеграционные блоки всё острее ощущают необходимость в создании и развитии эффективных стабилизационных и антикризисных механизмов реагирования на внешние потрясения и структурные вызовы на региональном и трансрегиональном уровнях. Всё в большей степени они заинтересованы в поиске многосторонних средств и схем хеджирования рисков, а также сетевых всеобъемлющих форм сотрудничества в целях снижения потенциального экономического и социального ущерба от крупномасштабных, непредвиденных кризисов, подобных нынешней пандемии.

В настоящем докладе мы оцениваем возможности БРИКС+ в качестве потенциальной платформы для выработки антикризисных мер, способных принести пользу не только основным членам БРИКС, но также и более широкому кругу их региональных партнёров. В следующем разделе будут даны оценка состоянию глобальной экономики и анализ возможных направлений деятельности с опорой на платформу БРИКС+, которая объединяет региональные банки развития, региональные финансовые организации, а также региональные интеграционные блоки. Наш общий вывод состоит в том, что платформа БРИКС+, объединяющая региональные интеграционные союзы, обладает значительным потенциалом, с помощью которого экономики БРИКС смогут выработать действенные антикризисные меры, в том числе в контексте нынешнего кризиса, причиной которого стала пандемия *COVID-19*.

II. Глобальный контекст

Воздействие нынешнего кризиса на глобальную экономику беспрецедентно. По оценкам ВТО, в 2020 году все регионы претерпят двузначное уменьшение размеров экспорта и импорта (согласно оптимистическому и пессимистическому сценариям, объём торговли в этом году может сократиться соответственно на 12,9% и 31,9%)¹.

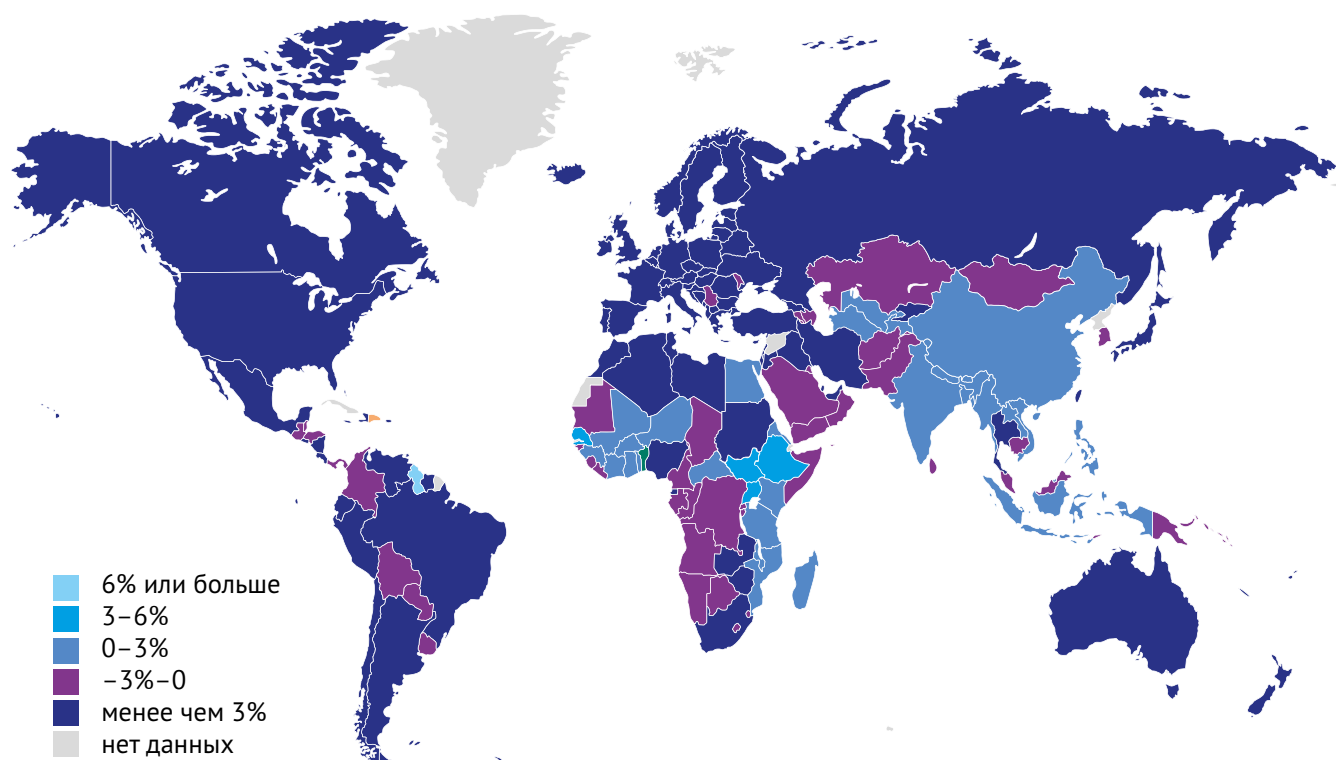
По оценкам МВФ, совокупные потери глобального ВВП, причинённые пандемией, могут составить в 2020 и 2021 годах около 9 триллионов долларов. В этом году глобальная экономика просядет на 3%. Восточная Азия и Тихоокеанский регион вырастут на скудные 0,5%. Южная Азия сократится на 2,7%, Африка южнее Сахары – на 2,8%, Ближний Восток и Северная

¹ URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm

Африка – на 4,2%, Европа и Центральная Азия – на 4,7% и Латинская Америка – на 7,2%. В 2020 году, как ожидается, подрастут лишь немногие экономики (например, индийская и китайская)².

В некоторых развивающихся странах, традиционно страдавших от хронических бюджетных дефицитов, проблем с платёжным балансом и недостатка золотовалютных резервов, кризис усугубил традиционную проблему ликвидности.

Рисунок 1. ПРОГНОЗ РЕАЛЬНОГО РОСТА ВВП НА 2020 ГОД

Источник: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD

² URL: <https://www.cnn.com/2020/04/24/coronavirus-pandemics-impact-on-the-global-economy-in-7-charts.html>

Ввиду кризиса, страны (правительства и финансовые ведомства) были вынуждены применить комплексы мер по стимулированию экономики, что увеличило нагрузку на их государственные бюджеты и финансовые системы. Антикризисные меры, в частности увеличение расходов на здравоохранение, социальные программы, разработанные для поддержки безработных и других уязвимых групп населения (в том числе включение их в программы социального страхования и страхования в связи с потерей работы), субсидии и льготные кредиты для наиболее пострадавших секторов экономики, а также кредитные гарантии и налоговые льготы, выделяемые в помощь предприятиям малого и среднего бизнеса, требуют дополнительных средств, увеличивают нагрузку на государственные бюджеты и усугубляют проблему ликвидности. Общая тенденция к осуществлению кредитно-денежной либерализации, направленной на возрождение внутреннего спроса и экономической активности, наряду с программами реструктуризации задолженности по кредитам для заёмщиков в приоритетных секторах экономики, испытывающих финансовые трудности (таких как туризм, строительство, логистика, страхование), также сопряжена с дополнительными финансовыми вливаниями.

В то же время понятно, что в группе развивающихся стран различия в финансовой устойчивости, в объёме наличных внутренних ресурсов, а также в доступе к внешним кредитам приведут в послекризисную эпоху к накоплению структурных дисбалансов и будут способствовать увеличению разрыва в темпах и качестве экономического роста.

Большинство развивающихся стран не были готовы к непредвиденным потрясениям и нынешней пандемии, поскольку (1) недооценили риски в начале эпидемии, (2) были вынуждены сократить бюджетные расходы на здравоохранение/больницы и капиталовложения в этот сектор и (3) не имели планов антикризисного управления на случай пандемий (за исключением азиатских стран, которым пришлось столкнуться с атипичной пневмонией)³.

Многие развивающиеся страны не смогли накопить резервы, ограничить государственные расходы в период, предшествовавший кризису, и запастись на чёрный день. Как следствие – из-за ограничений ликвидности сокращаются возможности бюджетно-налогового стимулирования, урезаются долгосрочные инвестиции в жизненно важные проекты, инфраструктуру

³ URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/the-territorial-impact-of-COVID-19-managing-the-crisis-across-levels-of-government-d3e314e1/>

и стратегически важные секторы экономики, а также подрываются долгосрочные перспективы развития.

Проблема платёжеспособности, с которой сейчас сталкивается ряд развивающихся стран, порождает две противоположные тенденции.

С одной стороны, хрупкость и нестабильность государственных финансов в сочетании с относительно высоким уровнем государственного долга препятствуют осуществлению широкомасштабных программ бюджетно-налогового стимулирования и обостряют кризис государственной финансовой системы.

С другой стороны, повышение расходов в результате реализации антикризисных мер и сокращение доходов бюджета не позволяют осуществить масштабные стратегические программы помощи национальным экономикам, необходимые для восстановления хозяйственной деятельности, стабилизации рынка труда и стимулирования роста доходов и внутреннего спроса.

Проблемой для некоторых развивающихся стран Южной Азии, Латинской Америки и Африки является неустойчивость государственных финансов (см. таблицу 1). Самые острые проблемы в этом смысле испытывают члены МЕРКОСУР. Чтобы ослабить воздействие пандемии COVID-19, бразильские власти объявили о том, что будет принят ряд фискальных мер стоимостью до 11% ВВП, государственные банки расширят кредитование предприятий и домохозяйств. Упор делается на поддержку оборотных фондов; правительство откроет кредитные линии для предприятий малого и среднего бизнеса, а также для микропредприятий на общую сумму в 1% ВВП. Эти средства предназначены для выплаты зарплат, обеспечения оборачиваемости фондов и инвестирования⁴. Но, учитывая хронический дефицит государственного бюджета и относительно высокий уровень государственного долга, осуществление масштабной программы стимулирования экономики может ввергнуть страну в долгосрочный долговой кризис. Та же опасность угрожает и Аргентине с Уругваем, а также Парагваю, у которого не такой большой государственный долг, но динамика исполнения государственного бюджета неблагоприятна.

⁴ Policy Tracker. IMF Policy Responses to COVID-19. Brazil. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>

Таблица 1. УСТОЙЧИВОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В СТРАНАХ БРИКС+ В КОНТЕКСТЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР

		Объявленные меры антикризисного стимулирования, в % к ВВП*	Долг центрального правительства, в % к ВВП	Чистое государственное кредитование/заимствование	Общий государственный структурный баланс
		■ неустойчивое состояние государственных финансов ■ критическое состояние государственных финансов			
ЗСТ АСЕАН – Китай	Китай	4,10		-6,37	-6,102
	Сингапур	19,70	114	3,842	1,004
	Малайзия	4,20	51,22	-3,175	-2,603
	Филиппины	3,10		-1,926	-1,631
	Таиланд	9,6–14,9	34,02	-0,816	-0,069
	Индонезия	7,00	29,8	-2,229	-1,889
	Бруней		2,59	-10,46	
	Вьетнам	4,2–13,2		-3,302	
	Мьянма	0,10	38,16	-3,499	
	Лаос		57,19	-5,147	
СААРК (ЮАЭСЗ)	Камбоджа	0,20		0,448	
	Индия	10,90	43,87	-7,442	-7,359
	Афганистан		6,89	-0,983	
	Бангладеш	0,20	31,75	-5,247	
	Бутан	0,70	102,38	0,642	
	Непал		30,2	-4,561	
	Мальдивы	2,80	68,03	-5,58	
	Пакистан	3,50	71,69	-8,848	
	Шри-Ланка	0,86	83,28	-6,766	
ЕАЭС	Россия	5,00	12,92	1,934	1,037
	Белоруссия		42,78	0,626	-1,771
	Казахстан	9,00	19,6	-0,577	0,338
	Киргизия	0,4 + 7	56,03	-0,139	-2,109
	Армения	2,00	51,33	-0,976	
МЕРКОСУР	Бразилия	16,00	82,47	-6,017	-6,272
	Аргентина	4,90	86,06	-3,869	-2,274
	Уругвай	0,70	50,54	-2,933	-4,251
	Парагвай	2,5–6,5	17,14	-3,883	-0,762
	ЮАР	2,60	56,71	-6,254	-4,789
САКУ	Ботсвана	1,10	12,28	-6,173	
	Лесото	4,9–6	44,53	-3,828	
	Намибия	4,25	46,28	-4,689	
	Ангола	0,20	89	0,695	0,316
	Коморы		20,97	-2,237	
САДК	ДР Конго	0,30		-2,051	
	Эсватини	0,27	35,82	-8,04	
	Мадагаскар	1,10	45,72	-1,419	
	Малави	0,85	59,54	-6,363	
	Маврикий	2,52		-6,474	-0,589
	Мозамбик	0,30	99,84	-0,153	
	Сейшель	5,00	56,92	0,884	
	Танзания	0,02		-2,857	
	Замбия	0,97	78,11	-7,598	
	Зимбабве	7,10	37,06	-2,575	

* Данные на конец июня 2020 года.

Источник: таблица составлена авторами на основе:

(1) Policy Tracker. IMF Policy Responses to COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>(2) IMF Fiscal Monitor, April 2020. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/FM/1>(3) IMF World Economic Outlook Statistic Database, April 2020. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/download.aspx>

Второе место по шкале уязвимости занимает Южная Азия. Программа помощи, объявленная премьер-министром Индии, оценивается в сумму, равную 11% ВВП. В ней предусмотрены меры помощи предприятиям (финансовая поддержка микропредприятий, предприятий малого и среднего бизнеса и небанковских финансовых компаний; вливание ликвидных средств в электрораспределительные компании), целевая поддержка сельскохозяйственного сектора, расширение помощи бедным домохозяйствам, особенно мигрантским и фермерским, а также расширение существующих программ по обеспечению работой низкооплачиваемых работников (сокращение налоговых вычетов из авансовых выплат рабочим)⁵. Не имеют средств на восстановление экономики также Бангладеш, Мальдивы, Пакистан и Шри-Ланка.

Едва ли могут самостоятельно осуществлять масштабные проекты по выходу из кризиса и такие африканские страны, как Мадагаскар, Маврикий, Мозамбик, Замбия и Зимбабве, а также Сейшелы, главной отраслью экономики которых является туристический сектор.

В силу традиционных проблем с ликвидностью и структурных дисбалансов ряд развивающихся стран сможет преодолеть последствия нынешнего кризиса только при помощи внешних финансовых вливаний.

Развивающемуся миру необходимо разработать адекватный, консолидированный инновационный механизм трансрегиональной финансовой поддержки, нацеленный на пересмотр политики стабилизации государственных финансов, снижение диспропорций между регионами в кризисные периоды и восстановление финансовой стабильности на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Более того, всё больше денежных вливаний требуется и меняющемуся миру в целом, где в силу перевода торговли и потребления в цифровой формат ускоряется оборот финансовых средств. В этом отношении страны уже начали создавать многосторонние механизмы и инициативы на региональном и трансрегиональном уровнях, равно как и разного рода резервные и стабилизационные фонды, предназначенные для финансирования быстрых и эффективных коллективных мер реагирования на чрезвычайные ситуации.

⁵ *Policy Tracker. IMF Policy Responses to COVID-19. India.* URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19>

Впрочем, становится ясно, что такие точечные инициативы весьма асимметричны, ограничены финансовыми возможностями отдельных игроков и едва ли способны аккумулировать финансовые ресурсы, эквивалентные потерям от кризиса, не говоря уже об удовлетворении запросов национальных государств на осуществление мер стимулирования экономики. Хотя международные финансовые институты вроде МВФ и предоставляют чрезвычайную финансовую помощь и списывают часть долга членам организации, затронутым негативными последствиями пандемии COVID-19, этих финансовых ресурсов для борьбы с кризисом и восстановления экономических систем недостаточно.

Более того, существующие механизмы не способны смягчить или предотвратить риски. В чрезвычайных ситуациях даже имеющиеся региональные механизмы макроэкономической стабилизации весьма асимметричны и недостаточны; использовать их можно исключительно в контексте локальных, точечных и краткосрочных мер реагирования на макроэкономические потрясения.

Впрочем, недостаток ликвидности есть лишь одно из сиюминутных краткосрочных проявлений структурных перемен в глобальной парадигме, происходящих под влиянием нынешней пандемии.

Современный кризис доказал, что для построения многосторонней системы предотвращения новых угроз, непредвиденных негативных потрясений, а также для коллективного реагирования на них на уровне развивающихся государств необходима масштабная консолидация финансовых ресурсов.

Пандемия подвела черту под эпохой традиционной модели глобализации и спровоцировала переход к так называемой *цифровой модели*. Обеспокоенность по поводу опасности нынешней пандемии и будущих эпидемиологических угроз вынуждает искать панацею, которая видится в быстром развитии медицины и биотехнологий и в стремительной цифровизации глобальной среды.

Хотя развитие этих сфер мы наблюдали на протяжении двух прошедших десятилетий, послекризисный мир будет отличаться от докризисного двумя параметрами.

Во-первых, процесс «цифрового проникновения» будет более изощрённым и гораздо более интенсивным, чем прежде. Мы станем свидетелями широкого применения сетевых технологий во всех, даже самых неожиданных, сферах общества.

Во-вторых, в мире неизбежно начнётся переход от стадии «цифрового проникновения» к стадии глобального «цифрового управления» и «цифрового контроля».

В контексте нынешнего кризиса, возникшего из-за пандемии *COVID-19*, возможные модальности антикризисного сотрудничества и хеджирования потенциальных рисков на уровне БРИКС+ могут включать в себя:

- 1) координацию на уровне региональных стабилизационных механизмов и резервных фондов, а также различных типов многосторонних инициатив по страхованию финансовых рисков;
- 2) консолидацию финансовых ресурсов на уровне региональных банков развития;
- 3) синхронизацию повесток дня на уровне пяти региональных блоков в контексте интенсивного перехода к цифровой глобализации.

А теперь перейдём к рассмотрению первого уровня возможного сотрудничества в рамках БРИКС+, а именно уровня координации региональных механизмов финансирования, членами которых являются страны БРИКС+.

III. Круг региональных стабилизационных механизмов и резервных фондов БРИКС+

Мировое сообщество стремится выработать мощную скоординированную программу экономического стимулирования для борьбы с кризисом, порождённым пандемией *COVID-19*. Особое значение в этом свете приобретает консолидация финансовых ресурсов. Но важно помнить о том,

что региональные институты финансирования ещё недостаточно интегрированы в глобальную систему управления, в связи с чем возникает необходимость в учреждении особой структуры для координации усилий региональных организаций. Впрочем, совсем недавно действия по созданию многосторонних платформ, объединяющих региональные финансовые механизмы, были предприняты по линии МВФ/G20. Дважды в год проводятся регулярные встречи должностных лиц МВФ, ЕС и G20, на которых присутствуют представители всех крупнейших региональных механизмов финансирования, таких как Европейский стабилизационный механизм, Пул условных валютных резервов БРИКС, Арабский валютный фонд и других⁶.

Группа БРИКС+ потенциально могла бы использоваться в качестве фундамента антикризисной координационной платформы для региональных финансовых организаций. В развивающемся мире существует целый ряд таких инструментов, и самым крупным из них является Чиангмайская инициатива (СМИ). В то же время региональные стабилизационные механизмы и резервные фонды, в которых состоят члены БРИКС+, весьма отличаются друг от друга по масштабу (см. таблицу 2) и по способности реагировать на внешние потрясения. На Глобальном Юге весьма скудно инкорпорированы в региональные стабилизационные механизмы африканские и южноазиатские страны. В частности, Индия недавно предложила создать чрезвычайный фонд стран СААРК для борьбы с пандемией *COVID-19*, но его начальный капитал несравним с капитализацией существующих программ (первый взнос Индии составляет всего 10 миллионов долларов). Соответственно, платформа БРИКС+ призвана повысить степень координации действий между существующими и перспективными региональными финансовыми организациями.

Антикризисный потенциал БРИКС+ возрастает на фоне пандемии *COVID-19*, так как всё большее число развивающихся стран стремится найти альтернативные источники резервов и ресурсов для поддержания своих национальных экономик. В условиях нынешнего кризиса потребность в дополнительных антикризисных механизмах типа БРИКС+ ощущается всё более сильно, так как пандемия особенно ударила по странам с развивающимися рынками, прежде всего латиноамериканским. Так, на 25 июня из десяти экономик, наиболее пострадавших от *COVID-19*, пять представляют Латинскую Америку и четыре – БРИКС.

⁶ URL: <https://efsd.eabr.org/en/press-center/news/efsd-participates-in-third-rfa-high-level-dialogue/>

Таблица 2. КРУГ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ И РЕЗЕРВНЫХ ФОНДОВ БРИКС+	
	Общая сумма, миллиардов долларов
Пул условных валютных резервов БРИКС	100
Чиангмайская инициатива	120
Латиноамериканский резервный фонд	10
Евразийский фонд стабилизации и развития	8,5

Источник: составлено авторами на основе официальных данных организаций по состоянию на июнь 2020 года.

Симптоматичен в этом отношении аналитический разбор, произведённый аргентинской организацией *Observatorio de Coyuntura Internacional y Política Exterior*, чей доклад о БРИКС+ указывает на ряд преимуществ, которые получила бы Аргентина, став участницей БРИКС+. В их числе – доступ к ресурсам и проектам Нового банка развития БРИКС (НБР), более широкий доступ на обширные рынки Евразии, а также доступ к ресурсам Пула условных валютных резервов БРИКС (CRA). Авторы доклада предлагают «направить дипломатические и политические усилия на обеспечение вступления Аргентины в БРИКС+ и установление более конструктивных отношений с евразийскими экономиками. Стране нужны как дополнительные источники финансирования инфраструктурных проектов от НБР, так и многосторонняя платформа для координации действий с соответствующими контрагентами»⁷. Следовательно, в борьбе с тяжёлым экономическим кризисом ресурсы НБР и CRA БРИКС рассматриваются в качестве альтернативы стандартным кредитам Всемирного банка и МВФ.

Потенциально латиноамериканские и южноазиатские участники, а также их африканские коллеги могли бы стать главными бенефициарами деятельности стабилизационной структуры БРИКС+, тогда как восточноазиатские страны выступали бы в качестве главного источника средств.

Для расширения антикризисных возможностей круга БРИКС+ потребуются более масштабная координация действий и объединение ресурсов региональных финансовых организаций (таких как СМГ, Евразийский фонд стабилизации и развития и других) и CRA БРИКС.

⁷ URL: <https://www.minutouno.com/notas/5104902-brics-plus-una-oportunidad-la-recuperacion-la-argentina-la-pospandemia>

Это могло бы стимулировать использование национальных валют стран БРИКС+ во взаимных расчётах, а в кризисные периоды сократить валютные диспропорции, от которых страдают развивающиеся страны с высоким уровнем долга.

Помимо объединения ресурсов для осуществления антикризисных мер путём создания общей платформы региональных финансовых организаций, необходимо подумать и об укреплении (в сотрудничестве с региональными финансовыми организациями) системы предотвращения кризисов в рамках *CRA* БРИКС. Эта деятельность должна включать в себя создание региональных и трансрегиональных систем раннего оповещения, анализ достаточности резервов и приемлемого уровня задолженности, а также другие механизмы, рассчитанные на смягчение остроты возможного кризиса.

IV. Сеть региональных банков развития Группы БРИКС+

Консолидация финансовых ресурсов означает также укрепление взаимодействия между региональными банками развития, международными инвестиционными фондами и финансовыми инициативами, такими как Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (*AIB*).

Региональные банки развития уже выступили с антикризисными инициативами, хотя их усилия и отличаются по интенсивности и масштабу.

Азиатский банк развития (*ADB*) утроил размер ассигнований на борьбу с пандемией *COVID-19* до 20 миллиардов долларов и утвердил меры по оптимизации своих операций с целью более быстрого и гибкого предоставления помощи⁸. *ADB* и *AIB* нарастили объёмы финансовой помощи, направляемой на ликвидацию последствий пандемии и на принимаемые заранее меры по снижению интенсивности рецессии, возможной в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Банки приняли «Программу противодействия пандемии *COVID-19*» (*CPRO*) в рамках Механизма поддержки контрциклического

⁸ URL: <https://www.adb.org/news/videos/adbs-response-COVID-19-side-our-developing-members>

развития – фонда оперативных выплат, предназначенного для финансового обеспечения бюджетов разного уровня и помощи странам в их борьбе с экономическими потрясениями, вызванными пандемией, а также для финансирования мер по предотвращению дальнейшего распространения вируса⁹.

Инвестиционное подразделение Исламского банка развития (*IDB Invest*), входящего в состав *IDB Group*, намерено увеличить объём ассигнований на борьбу с пандемией *COVID-19* до 7 миллиардов долларов, в том числе дополнительно выделяется 500 миллионов долларов в виде долгосрочных инвестиций и 1,5 миллиарда долларов на операции финансирования торговли. Вдобавок к 7 миллиардам долларов ИБР планирует привлечь капиталы сторонних инвесторов¹⁰.

Африканский банк развития одобрил комплексы чрезвычайных мер по борьбе с *COVID-19* для пяти географических регионов континента. Общий объём финансовой помощи составляет около 945 миллионов долларов, из которых 97% направляется в четыре африканские страны: Марокко, Тунис, Кению и Маврикий¹¹.

В то же время роль Евразийского банка развития (ЕБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития в ликвидации последствий *COVID-19* не так велика.

Нынешний кризис поспособствовал развитию программ софинансирования и консолидации глобальных финансов. *AfDB*, например, выделил 1 миллиард долларов в виде кредитов Индонезии на борьбу с пандемией – 250 миллионов долларов в рамках программы софинансирования с Всемирным банком и Исламским банком развития и 750 миллионов долларов в рамках проекта софинансирования с *ADB*¹².

Что касается ключевых стран БРИКС, то на текущий момент наиболее заметными факторами антикризисных усилий БРИКС стали кредиты

⁹ URL: <https://www.devex.com/news/interactive-the-multilaterals-funding-the-COVID-19-response-in-southeast-asia-and-pacific-97376>

¹⁰ URL: <https://www.idbinvest.org/en/news-media/idb-invest-increases-COVID-19-response-5-billion-7-billion-crisis-worsens>

¹¹ URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/african-development-bank-COVID-19-response-moving-commitment-action-36188>

¹² URL: <https://www.devex.com/news/interactive-the-multilaterals-funding-the-COVID-19-response-in-southeast-asia-and-pacific-97376>

на борьбу с эпидемией коронавируса, выданные НБР. В частности, в марте 2020 года НБР одобрил выплату кредита в размере 1 миллиарда долларов Китаю, в мае 2020 года – кредита в 1 миллиард долларов Индии, в июне 2020 года Совет директоров НБР одобрил выплату кредита в 1 миллиард долларов по программе экстренной помощи правительству Южно-Африканской Республики, а в июле 2020 года был одобрен кредит в размере 1 миллиарда долларов Бразилии. В соответствии с заявлением НБР, «кредит [Бразилии] выдан в рамках четвёртой программы экстренной помощи на нужды борьбы с *COVID-19*; ранее аналогичные кредиты были предоставлены Китаю, Индии и Южной Африке. Таким образом, финансовая помощь на борьбу с *COVID-19* со стороны НБР вышла на уровень 4 миллиарда долларов. Кроме того, это самый большой кредит из всех, что предоставлялись Бразилии до сих пор. Следовательно, доля займов этой страны в общем портфеле НБР увеличивается с 8,4% до 13%»¹³.

Однако следует отметить, что ввиду той глобальной роли, которую предстоит сыграть Группе БРИКС, особенно в кризисные периоды, подобные нынешнему экономическому спаду, будет важно разработать механизмы, позволяющие получать помощь от НБР более широкому кругу развивающихся стран за пределами пятёрки основных членов. На нынешнем этапе уже ясно, что в контексте чрезвычайных потрясений участники нарождающегося круга БРИКС+ из развивающегося мира имеют лишь асимметричный доступ к региональным и глобальным финансам. Эту проблему можно было бы разрешить созданием на уровне БРИКС+ механизма консолидации. В ближайшей перспективе одним из путей её решения может стать предоставление большего объёма помощи региональным партнёрам коренных стран БРИКС через региональные отделения НБР: африканский региональный центр НБР создан в Йоханнесбурге (ЮАР); в июле одобрен план создания центра для Южной и Северной Америки, который будет располагаться в Бразилии; в Москве в этом году, возможно, откроется Евразийский региональный центр.

Ещё один возможный вариант расширения контактов НБР с развивающимися странами – это увеличение числа его членов. Ведь таким образом реально отсрочить расширение членского состава БРИКС, тогда как расширение членского состава НБР можно рассматривать в качестве одной

¹³ URL: <https://www.ndb.int/emergency-assistance-program-in-combating-COVID-19-brazil/>

из траекторий сотрудничества в рамках БРИКС+ между ключевыми странами БРИКС и их региональными партнёрами из развивающегося мира.

На самом деле есть способ организационно оформить концепцию БРИКС+ на самом раннем этапе её имплементации через расширение членского состава НБР. По утверждению бывшего заместителя министра финансов России Сергея Сторчака, одним из возможных путей расширения членского состава НБР является приём в члены банка региональных партнёров основных экономик БРИКС.

Региональный подход к расширению членского состава НБР имеет определённый смысл, поскольку позволяет ключевым экономикам БРИКС более активно заниматься развитием интеграционной связности со своими региональными соседями, в то время как финансирование соответствующих проектов будет осуществляться по линии НБР. Региональная стратегия, подразумевающая расширение членского состава НБР, также позволяет банку использовать синергитический потенциал, присущий как финансовым инструментам НБР, так и региональным механизмам, возможности которых способны дополнить и усилить эффект проектного финансирования со стороны банка.

В этом отношении экономический эффект и потенциал развития интеграционной связности между ключевыми экономиками БРИКС и их региональными партнёрами можно было бы ещё больше усилить через создание платформы сотрудничества региональных банков и фондов развития, членами которых являются страны БРИКС. Такая платформа могла бы включать в себя Евразийский банк развития (ЕБР), Банк развития Южной Африки (*DBSA*), Фонд развития СААРК (*SDF*), Фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР (*FOCEM*), Китайский банк развития (*CDB*), Фонд инвестиционного сотрудничества «Китай – АСЕАН» (*CAF*) и Новый банк развития (НБР). Как уже говорилось, в этой группе институтов развития НБР мог бы исполнять координирующую роль в контексте воплощения в жизнь инициатив БРИКС+.

Говоря о сотрудничестве между региональными банками развития стран БРИКС, следует напомнить, что в 2016 году Евразийский банк развития (ЕБР), Новый банк развития, *Nord Hydro* и Международный инвестиционный банк (*IIB*) подписали соглашение о строительстве малых

гидроэлектростанций в российской Республике Карелия. В кредитном портфеле НБР это начинание может стать первым полностью завершённым проектом. В апреле 2017 года меморандум о сотрудничестве с НБР подписал Евразийский банк развития (ЕБР).

В то же время нужно отметить, что в этой части потребуются не только консолидация активов, но также и пересмотр приоритетов: предпочтение следует отдавать областям и проектам первостепенной важности, способным привлечь финансирование со стороны региональных и глобальных финансовых организаций, таких как Всемирный банк и МВФ. В группе развивающихся стран, наряду с проектами развития физической инфраструктуры и экологическими проектами, упор нужно сделать на осуществление проектов развития цифровой инфраструктуры жизнеобеспечения. Беднейшим странам необходимы значительные финансовые вливания на развитие цифровой инфраструктуры жизнеобеспечения. Иначе мы упустим благоприятный момент и станем свидетелями быстрого разрастания социального неравенства в мировом масштабе.

Более тесное сотрудничество между НБР, региональными банками развития и Всемирным банком может повлиять на изменение повестки дня последнего. Всемирный банк часто критикуют за то, что тот уделяет недостаточно внимания экологическим и социальным последствиям своих проектов и недооценивает значение промышленного развития, тогда как для НБР эти направления являются главными приоритетами.

В итоге основной потенциал «регионального расширения» членского состава НБР заключается в развитии континентальной интеграционной связности между участниками БРИКС и их региональными партнёрами, прежде всего – на Африканском континенте. И в самом деле, интеграционная связность и развитие регионального сотрудничества представляют собой более прочный фундамент, чем если бы африканские экономики в своём развитии делали ставку в первую очередь на внешнюю помощь. Региональный подход к выстраиванию сотрудничества между БРИКС и африканскими странами может также иметь опору в сотрудничестве между соответствующими региональными банками развития, такими как Банк развития Южной Африки, а также Африканский банк развития: ЮАР является членом обоих. В публикации для Валдайского клуба от 2017 года сказано следующее: «Новый банк развития БРИКС и его региональный центр в ЮАР могут играть

координирующую роль в усилиях региональных и национальных институтов по продвижению более широких региональных связей»¹⁴.

Может возникнуть вопрос, стоит ли расширять членский состав банка на ранней стадии или делать это мало-помалу, проведя несколько этапов расширения и в итоге приблизив членский состав НБР к комбинации региональных экономических блоков, в которые в качестве членов входят основные страны БРИКС. В этом вопросе, пожалуй, лучше придерживаться постепенного и осторожного подхода, так как Новому банку развития, прежде чем расширять ряды членов, понадобится предъявить свидетельства немалых успехов в деле осуществления проектов на их территории.

В долгосрочной перспективе модели, созданные в ходе расширения членского состава НБР, могут стать образцом для развития формата БРИКС+ в других областях, в том числе там, где потребуются координация деятельности региональных интеграционных блоков, таких как Евразийский экономический союз, МЕРКОСУР, Южноафриканский таможенный союз и другие.

V. БРИКС+ как платформа сотрудничества между региональными блоками

Наверное, наиболее эффективным способом, с помощью которого Группа БРИКС+ смогла бы сыграть важную роль в усилении реакции на кризис со стороны мировой экономики, было бы заполнение пустот и пробелов в нынешней глобальной системе управления. Имеются в виду и дисбалансы внутри многосторонних глобальных институтов (диспропорции в удельном весе развитых и развивающихся экономик), и отсутствие координации между региональными институтами, такими как региональные торговые блоки, региональные банки развития и региональные финансовые организации (в настоящее время такой механизм в глобальной системе управления

¹⁴ Лисоволик Я. БРИКС+ для Африки: развитие региональных связей. Международный дискуссионный клуб «Валдай», 4 декабря 2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-dlya-afriki-razvitie-regionalnykh-svyazey>.

отсутствует), и острая необходимость в расширении набора резервных валют, имеющих в наличии в рамках глобальной экономики, и отсутствие заранее спрогнозированного, предопределённого антикризисного механизма, который включал бы в себя скоординированные бюджетные и/или монетарные стимулы, применяющиеся во всём мире во время глубокого экономического спада.

Члены БРИКС имеют уникальную возможность повести за собой мировое сообщество в деле заполнения вышеупомянутых пустот и пробелов. Помимо того, что блок БРИКС приобретает всё больший вес в мировой экономике, он обладает «сравнительным преимуществом» по сравнению с другими блоками и организациями, будучи в состоянии вести прямой диалог практически со всеми, так как его члены присутствуют во всех основных регионах развивающегося мира. Соответственно, у него имеется возможность создать платформу БРИКС+ под региональные интеграционные союзы, такие как Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (*BIMSTEC*), Евразийский экономический союз, ШОС, МЕРКОСУР, Южноафриканский таможенный союз/ Сообщество развития Юга Африки (*SACU/SADC*), а также другие региональные интеграционные блоки Глобального Юга. Агрегирование региональных интеграционных блоков, в которых состоят те или иные страны БРИКС, создаёт предпосылки для оформления группировки БРИКС+, которая, в свою очередь, благодаря большей открытости и всеохватности будет находиться в гораздо более выгодном положении для того, чтобы приступить к исправлению недостатков глобальной системы управления¹⁵.

Важно и то, что БРИКС через БРИКС+ может открыть путь к альтернативной либерализации и экономической интеграции¹⁶. Такая альтернатива должна выражаться в создании предельного уровня вариативности в управлении развитием глобальной экономики, будь то по отношению к применяемым странами экономическим моделям или валютам и платёжным системам, используемым в трансграничных финансовых операциях. Она также должна позволить мировой экономике использовать один из самых перспективных ресурсов глобального экономического роста, а именно интеграцию по линии «Юг – Юг».

¹⁵ Lissovolik Y., Vinokurov E. *Extending BRICS to BRICS+: the potential for development finance, connectivity and financial stability* // *Area Development and Policy*, 2019, 4:2, p. 117–133.

¹⁶ Lissovolik Y. *BRICS-Plus: Alternative globalization in the making? Russia in Global Affairs*, September 8, 2017. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/brics-plus-alternative-globalization-in-the-making>

Для того чтобы увеличить привлекательность создания союзов со странами БРИКС и стать одним из важнейших элементов новой международной экономической архитектуры, блоку нужно добиться значительных успехов в такой исключительно важной области, как повышение экологических стандартов. Следует уделять гораздо больше внимания охране окружающей среды и сделать экологические требования одним из системных элементов стратегии БРИКС как в рамках сотрудничества внутри организации, так и в отношениях с внешним миром. Также можно привести доводы в пользу совместной разработки стратегий повышения стандартов корпоративного управления и снижения дисбалансов и неравенства между регионами. Что касается последнего пункта, то одним из перспективных направлений сотрудничества может стать укрепление экономических связей и расширенное развитие отдалённых внутренних районов стран БРИКС, страдающих от высоких транспортных издержек и других инфраструктурных проблем.

Стремление стран БРИКС играть определяющую роль в усилиях по созданию новой системы глобального управления сопряжено с необходимостью сотрудничать с глобальными организациями, такими как ВТО, по ряду вопросов, от процедур разрешения споров до взаимодействия с региональными институтами и выработки норм, ограничивающих применение технологического, финансового и инвестиционного протекционизма в глобальной экономике. Взаимодействуя с развитыми экономиками в деле устранения особо крупных лакун в глобальной системе управления, страны БРИКС совместно с союзниками из круга БРИКС+ могут внести важнейший вклад в укрепление многосторонней структуры международных институтов.

Кроме того, БРИКС+ может стать многосторонней платформой для обсуждения проблем электронной торговли, инициатив по созданию благоприятных условий для электронной торговли, увеличению её транспарентности и упрощённых схем получения кредитов на развитие инфраструктуры электронной торговли от многосторонних финансовых институтов¹⁷. В условиях нынешнего кризиса и ускоренного перевода экономической деятельности в цифровой формат ключевое значение имеют согласование политических линий в области электронной торговли для улучшения цифрового руководства, в том числе развитие унифицированного механизма налогообложения электронной торговли, создание единого информационного пространства

¹⁷ Arapova E. The "BRICS Plus" as the First International Platform Connecting Regional Trade Agreements // Asia-Pacific Social Science Review, 2019. Vol. 19. No. 2. P. 30–46. URL: <https://apssr.com/volume-19-no-2/the-brics-plus-as-the-first-international-platform-connecting-regional-trade-agreements/>

электронного предпринимательства и сближение национальных программ одного окна.

Но, наверное, самое важное – это то, что структура БРИКС+ способствует значительно более интенсивному распространению антикризисных импульсов от стран БРИКС к более широкому кругу стран, прежде всего к региональным партнёрам ядра БРИКС. Это позволяет развивающимся странам использовать региональные институты и механизмы (институты развития, «региональные интеграционные проекты», региональные надзорные и мониторинговые структуры, системы раннего оповещения и так далее) для оценки эффекта трансграничного пространственного перетока внутри региональной группировки и закрепления его положительного воздействия в противовес возможному негативному воздействию. В сущности, БРИКС+ позволяет странам БРИКС расширить круг стран, которым идут на пользу согласованные антикризисные меры, что, в свою очередь, повышает значение БРИКС в пределах Глобального Юга и на международной арене в целом.

Платформа БРИКС+ может быть и базисом прогнозируемой антикризисной структуры, которая также обеспечит большую региональную и межрегиональную синхронизацию антикризисных мер. Такая синхронизация приобрела особое значение в условиях нынешнего кризиса, поскольку антикризисные действия на национальном уровне отличаются разрозненностью и не координируются в региональном масштабе.

V. Заключение

Нынешний глобальный кризис выявил ряд недостатков в системе глобального управления, будь то на уровне глобальных институтов или региональных интеграционных блоков. Отсутствие антикризисного реагирования со стороны последних усугублялось тем, что не были приняты чрезвычайные меры, которые смогли бы усилить воздействие антикризисных стимулов, предназначенных для региональных партнёров ведущих тяжеловесов глобальной экономики. Текущий кризис продемонстрировал значение региональных факторов в контексте распространения и сдерживания пандемии. Вот почему в условиях идущей сейчас в мире кампании борьбы с кризисом

на первый план могут выйти новые форматы экономического сотрудничества, такие как инициатива БРИКС+, форматы, придающие значительный вес региональному и межрегиональному взаимодействию.

БРИКС+ не только обеспечивает большее разнообразие в выборе дополнительных источников антикризисного финансирования, но также может сыграть важную роль в качестве платформы для координации антикризисных усилий всего Глобального Юга, учитывая то, что нынешний кризис обнажил особую уязвимость развивающихся стран перед лицом пандемии и экономического спада. Действительно, на первом этапе пандемия затронула в основном развитые экономики, но затем с огромной скоростью распространилась на страны Глобального Юга, где особенно пострадали страны БРИКС и развивающиеся экономики Латинской Америки.

Антикризисная роль БРИКС+ может состоять в более тесном взаимодействии с региональными партнёрами ядра БРИКС в таких областях, как развитие региональной связности, создание региональных систем раннего предупреждения и участие в антикризисных мерах, призванных оказать воздействие на тот или иной регион в целом (а не на какую-то страну в отдельности). Это, в свою очередь, вызовет большую активность со стороны Нового банка развития, который приступит к расширению своего членского состава за счёт включения в него региональных партнёров стран БРИКС и к разработке антикризисных мер и мер повышения экономической устойчивости для новых членов. Что касается *СРА* БРИКС, то здесь необходимы всесторонний анализ экономических и системных уязвимостей (включая потенциальные последствия эффекта перелива в региональном масштабе) в рамках платформы БРИКС+ и оценка возможностей предоставления стабилизационных кредитов региональным партнёрам стран БРИКС.

Важным элементом антикризисной структуры БРИКС+ будет поощрение использования национальных валют как средства сокращения валютных диспропорций. Решающую роль в этом отношении могли бы сыграть НБР и *СРА* БРИКС, а также запланированный к созданию платёжный механизм БРИКС. Ещё одной областью сотрудничества между региональными интеграционными структурами – МЕРКОСУР, ЕАЭС, АСЕАН и другими – стало бы создание региональных и межрегиональных цепочек добавочной стоимости, которым, во избежание их распада в периоды

кризиса, может быть оказана скоординированная политическая поддержка. И конечно, есть необходимость в том, чтобы НБР и CRA БРИКС выступили в качестве платформ сотрудничества между соответствующими региональными институтами развития – региональными банками развития в случае НБР и региональными финансовыми организациями Глобального Юга в случае CRA БРИКС.

В заключение следует сказать, что структура БРИКС+ способна быть более инклюзивной и вобрать в себя большее число экономик Глобального Юга, чем проект *QUAD+*, включающий ядро *QUAD* (США, Австралия, Япония и Индия), а также Вьетнам, Южную Корею и Новую Зеландию. В то время как расширение *QUAD+*, по-видимому, основывается на привлечении новых стран по принципу стратегической близости интересов, инициатива БРИКС+ развивается путём соединения не просто отдельных стран, а региональных интеграционных группировок со всего Глобального Юга. БРИКС+ (в отличие от *QUAD+*) включает в себя такие регионы, как Африка и Латинская Америка, которые особенно сильно пострадали от кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, и прилагают глобальные усилия для развития и модернизации в развивающемся мире. Самое важное, что преимущество регионального измерения, которым обладает БРИКС+, позволит Группе достичь большей эффективности при осуществлении согласованных антикризисных мер и распространении импульсов роста среди широкого круга развивающихся стран, являющихся региональными партнёрами ядра БРИКС.

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

 valdaiclub

 ValdaiClub

 valdaiclubcom

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ